

Оуэн и подземные миры

Тони Эбботт
Битва начинается

«ЭКСМО»

2012

Эбботт Т.

Битва начинается / Т. Эбботт — «Эксмо», 2012 — (Оуэн и подземные миры)

ISBN 978-5-457-20897-1

Дана Рансон исчезла. Провалилась в пол прямо в школе. Все случившееся кажется кошмарным сном, пока Оуэн, Джон и Сидни не обнаруживают, что ее похитил сам Аид – греческий бог царства мертвых. Чтобы вызволить подругу, друзья отправляются в опасное путешествие по загробным мирам древних: греческому, египетскому, скандинавскому. Но никто и не подозревает, что обычная девочка Дана – лишь марионетка в руках хитроумного и жестокого северного бога Локи, выпустившего на землю чудищ. Битва между богами и смертными начинается...

ISBN 978-5-457-20897-1

© Эбботт Т., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тони Эбботт

Битва начинается

Моей семье

Глава первая

На помощь!

Вообще-то мне следовало ожидать, что рано или поздно пол в школе развернется, все полетит в тартарары, а языки пламени будут вырываться из глубокой расщелины. Все утро были знаки, предвещающие сплошные неприятности. Правда, случившееся никто не мог даже вообразить. Пол треснул, и из узкого отверстия повалил дым. Но что самое страшное – Дана Рансон исчезла. Я изо всех сил пытался ей помочь, но не смог. Она пропала, просто испарилась в мгновение ока. Я не верил своим глазам. Не верил, пока не встретился с гигантским красным волком, валькириями из школьной столовой, здоровым парнем с рогами и грозной армией закованных в броню чудищ.

Нет, стойте! Я забегая вперед. Расскажу-ка все по порядку.

Прежде чем мир перевернулся с ног на голову и я лишился дорогого мне друга, я лежал у себя в кровати, блаженно растягивая последние минуты сна, из которого меня вырвал отец.

– Оуэн Браун, а ну-ка, живо вставай!

Утро начиналось как обычно. Я вскочил с кровати, пулей бросился в ванную, наспех умылся, кое-как натянул одежду и, скатившись по лестнице вниз, оказался за кухонным столом напротив моей сестренки Мэг.

– Извините, никак не мог уснуть. Нервничал из-за концерта.

Я играю в школьном оркестре на гитаре. Тем утром у нас должен был состояться большой благотворительный концерт.

– Ты молодчина, сынок, все пройдет чудно, – успокоила меня мама. – А теперь ешь.

Она поставила передо мной большую тарелку каши, а папа тем временем полез в бумажник и протянул мне пару новеньких купюр:

– Вот, держи, на ваши пожертвования.

Честно говоря, у нас в школе постоянно собирали деньги на те или иные нужды, например, в фонд пострадавших от наводнений, в фонд пострадавших от землетрясений, в фонд помощи голодающим, в фонд помощи пожилым людям и так далее. Все эти благотворительные акции – часть нашей программы «Поможем всем».

– И мои возьми, – сказала Мэг, протягивая мне пригоршню пенни. – Я разрисовала мистеру Линкольну волосы голубым фломастером, так что теперь все будут знать, что это от меня.

Я ссыпал деньги сестры себе в карман:

– Целых девять пенсов, Мэг, мы почти у цели!

– Ага! – весело отозвалась она. – А знаешь что? Дана сегодня зайдет к нам после школы.

Дана Рансон – моя лучшая подруга. Ее родители работают учителями у нас в школе, а ее мама училась в колледже с моей мамой, они даже жили в одной комнате. Вчера вечером родители Даны позвонили и спросили, сможет ли Дана погостить у нас, пока они будут в Исландии – проводят какие-то научные эксперименты. Ой, знаю. Исландия? Бррр.

С утра родители отвезут Дану в школу, а вернемся мы уже вместе. Подруга будет жить с нами, пока ее мама с папой не вернуться.

Бип-бип! На улице засигналили.

– А вот и автобус. Давайте-ка бегом! – поторопила нас мама.

– После обеда будем! Вместе с Даной! – Я схватил гитару и бросился на улицу. Водитель как раз закрывал дверь, когда я одним прыжком вскочил внутрь.

Клево, правда? А вот и нет!

Усевшись на сиденье рядом с высоким парнем с айподом, я понял, что сел не на тот автобус – здесь ехали старшеклассники.

Кажется, с этого все и началось. Первый промах за сегодняшний день. К счастью, старшая школа находилась всего через улицу от «Пайнвуд Блаффс Элементария» – начальной школы, где учился я. Если пуститься бегом, то можно успеть до звонка.

Я вытащил однодолларовую купюру, которую мне дал отец, и принялся складывать из нее самолетик.

– Делаешь оригами? – обратился ко мне сосед.

– Просто экономлю время, – ответил я. – В школе мы собираем пожертвования, а я опаздываю, и мне придется забросить эти деньги в ящик на бегу.

Парень внезапно развернулся ко мне:

– Эй, да ты тот чувак из программы «Поможем всем». Вот, держи, – и он сунул мне в руку еще одну банкноту.

– Серьезно? – я удивленно уставился на деньги. Не ожидал такой щедрости. – Вот спасибо!

Сосед пробормотал что-то вроде «фигня» и уставился в окно. А вот и не фигня, как раз даже наоборот. С тех пор как в нашем городе закрылась электростанция, сотни людей оказались безработными, так что даже доллар уже большие деньги и огромная помощь.

Как только автобус затормозил, я сразу же бросился к выходу, обгоняя старшеклассников. Выпрыгнув из автобуса, я обогнул парковку, пробежав сначала вниз по улице, а затем вверх, и уперся прямо в двери школы. Как раз вовремя!

– Оуэн Браун, помоги!

Я резко остановился. Мистер Кенкинс, наш завхоз, распутывал тросы, которыми флаг крепился к флагштоку. В который раз.

– Не сможешь? – спросил он. – Всего на одну минутку.

В этот момент прозвенел первый звонок. Если я не управлюсь с этим через три минуты, я точно опоздаю. Но как можно отказать, когда слышишь просьбу о помощи, к тому же мистер Кенкинс просил всего-то одну минутку, а у меня в запасе целых три.

Пока завхоз распутывал тросы, я смотрел в сторону леса, который и дал название нашему городку. Чернеющие вдаль ели – единственное, что осталось от самого старого в нашем штате леса. За деревьями высились отвесные скалы, тоже, в свою очередь, давшие название нашему городку. Пайнвуд Блаффс – скалы, поросшие ельником.

Мистер Кенкинс наконец распутал все тросы, но в этот момент прозвенел звонок.

– Готово, – произнес завхоз, широко улыбаясь. – Спасибо тебе, Оуэн.

– Всегда пожалуйста, – ответил я и бросился к дверям школы. Холл был уже наполовину пуст. Вот черт! Я отправился к секретарю, чтобы написать объяснительную, а заодно и бросить деньги моей сестренки в ящик для пожертвований. В один прыжок оказавшись у дверей администрации, я чуть не врезался в секретаря, при этом деньги Мэг разлетелись по всему полу.

– Извините, – бросил я и нагнулся, чтобы поднять монеты. Я увидел только восемь голубоволосых Линкольнов, еще один куда-то делся.

Может быть, это тоже был знак?

– Наверное, закатилась в кабинет директрисы, – предположил я и уже потянулся, чтобы повернуть ручку и открыть дверь, как секретарша перегородила мне путь.

– Даже и не думай, – строго произнесла она. – Бери давай бланк и пиши объяснительную.

Пожав плечами, я кинул оставшиеся деньги в ящик для пожертвований, написал объяснительную и отправился в класс. На бегу достал из кармана деньги, что дали отец и парень из автобуса. Долларовые купюры самолетиками полетели в кабинет мистера Хемлока.

– Спасибо, Оуэн! – крикнул он.

Не сбавляя темпа и перепрыгивая через несколько ступенек, я неся по лестнице. Футляр с гитарой бил меня по спине с каждым новым прыжком. Видела бы меня сейчас бабушка. Она все время твердила, что к гитаре надо относиться с большой бережностью. Именно бабуля научила меня играть, мы с ней много музицировали: народные песни, рок, все что угодно. А потом она умерла. Мой приятель Джон Дойл говорит, что мы с ним должны организовать музыкальную группу: я на гитаре, а он на треугольнике. Дрын-дзынь, дрын-дзынь! Вряд ли это можно будет назвать музыкой!

Я свернул за угол – последние несколько метров, и я в классе. Последний поворот, и – бамц! – я врезался прямо в Дану. От удара она отскочила к стене, а ее туфля попала мне прямо в лицо.

Я бросился к подруге:

– Ты в порядке, Дана? Я такой идиот!

Дана как-то странно посмотрела на меня: ее волосы были беспорядочно спутаны, а лицо казалось необыкновенно бледным.

– Оуэн, – зашептала она. – Я знаю, почему на самом деле мои родители поехали в Исландию. Это все чудовища. Они проникают в наш мир. Но никому ни слова... Пока еще рано...

Я отпрянул от нее:

– Чудовища? Дана, что ты такое...

Но Дана оборвала меня на полуслове:

– Книга! Найди у меня дома книгу! Я тебе все расскажу, и ты поймешь. Это не так просто.

– Дана, – мне показалось, что кто-то появился в дальнем конце коридора, но прежде чем я успел разглядеть, кто это, с пола, прямо из-под ног Даны, стал подниматься тонкий серый дым. Он все усиливался и усиливался, постепенно вращаясь все с большей скоростью и превращаясь в маленький смерч. Внезапно мне послышались странные слова, похожие на шипение тысячи голосов: *Битва... началась...*

Лицо Даны стало белым как мел:

– Помогите!

Стремительно закручиваясь кольцами, из-под ее ног вырвались языки пламени. Она успела что-то бросить мне, прежде чем пол разошелся в стороны, образуя широкую воронку. Дана с диким криком рухнула вниз. Подойдя к провалу, я увидел, что из бездны на меня смотрят... глаза... десятки глаз. На необозримой глубине мелькали причудливые тени, плясал огонь.

– Дана? – закричал я не своим голосом. – Дана!

Но через мгновение неведомо откуда взявшаяся дыра закрылась, пол сделался целым и невредимым, как будто и не было никакой ужасной воронки, языки пламени растаяли, а моя подруга исчезла без следа.

Глава вторая

Тупик

– Дана! – Я упал на колени и принялся барабанить кулаками по идеально гладкому полу.

Пока я пытался достучаться сам не знаю до чего, прозвенел звонок, ученики и учителя выходили из классов, наводняя коридор. Мой мозг готов был взорваться! То, что произошло – это... это... это просто невысказано! Такого не бывает! Интересно, кто-нибудь еще видел, как Дана исчезла? Или только мне так свезло увидеть преисподнюю? Тут я разжал ладонь и увидел, что Дана бросила в меня – это был ключ. Моя подруга зачем-то отдала мне ключ от своего дома.

Меня осенило – Дана хотела, чтобы я пошел к ней домой и нашел ту книгу, о которой она упоминала? Позади послышались шаги, я резко обернулся. Это был Джон.

– Ты в порядке, приятель? С чего это вдруг во всей школе погас свет? Странно, правда?

– Нет, – пробормотал я. Во рту у меня пересохло, я еле шевелил языком.

– Как это нет? – Джон удивленно на меня посмотрел.

– В смысле, я не в порядке, – произнес я, указывая на пол. Не знаю почему, но я понизил голос, а затем продолжил уже почти шепотом. – Дана исчезла... вот здесь.

– Не понял... Где здесь? – переспросил Джон.

– Провалилась в пол, – прошептал я. – В пол! Представляешь? В полу образовалась огромная дыра, и она туда рухнула!

У Джона округлились глаза и отвисла челюсть. Отвисла в прямом смысле этого слова.

– Мистер Кенкинс слишком стар для этого. Он еле сумел повесить флаги, а тут такое...

Я схватил друга за плечо:

– Да очнись ты! Я совсем не о том. Дана растворилась, исчезла, испарилась, как хочешь это называть. Вот она здесь, а в следующую секунду ее нет. Понимаешь?

Джон с шумом выдохнул воздух, затем на мгновение задумался и выпалил:

– Ага, ясно. То есть совсем не ясно. Но, дружище, я знаю тебя, если ты говоришь, что все так и было – значит, все действительно так и было. И что нам теперь делать?

Вот Джон так всегда. Иногда бывает трудно до него достучаться, но если ты сумеешь завладеть его вниманием – он твой на сто процентов.

– Стой здесь, не сходи с этого места, – я указал пальцем на пол, – я сбегая в подвал, проверю.

Джон нахмурился:

– Ты предлагаешь мне стоять там, где минуту назад Дана провалилась неизвестно куда?

– Скоро вернусь, – бросил я уже на бегу. Я перепрыгивал через три ступеньки, стараясь как можно быстрее добраться до подвала. Я знал, что там находилась бойлерная, дверь в которую всегда закрывалась, но я должен был увидеть все своими глазами.

Очутившись в подвале, в отчаянии принялся барабанить по железной двери. Без толку! Она не поддавалась.

– Тупик, – мрачно сказал я сам себе.

Сердце глухо стучало в груди, когда я поднимался вверх. Я обнаружил Джона, ползущего на коленях по злосчастному месту. Учителя и ученики, наводнившие коридор, с удивлением косились на моего друга. Рядом с Джоном стояла какая-то черноволосая девчонка с очень бледным лицом. В руках она держала огнетушитель и нервно притопывала ногой.

– Оуэн, это Сидни Ламберти, – представил нас Джон. – Она новенькая у нас в школе, ее отец учитель труда. Сидни – настоящий компьютерный гений, к тому же она почувствовала запах дыма.

– Ты видела дым? – взволнованно спросил я. – А пламя? Я видел, как из той дыры вырывались языки пламени.

– Да, я как раз свернула за угол и увидела огонь. Я сразу же побежала за огнетушителем.

– Значит, ты видела, как Дана исчезла? – Мне стало легче при мысли, что не только я стал свидетелем кошмарной пропажи моей подруги.

– Да, но не поверила своим глазам, – ответила девочка и нахмурилась. – В любом случае, мы должны сообщить кому-нибудь. Директрисе, например. Или давайте лучше напишем объявление, что пропал человек, я могу сделать это прямо сейчас.

Она уже достала из кармана сотовый телефон, но я схватил ее за руку:

– Нет, подожди. Дана просила никому не сообщать. Все не так просто. Она говорила что-то о монстрах, я не уверен. Знаю, похоже на бред сумасшедшего, но моя подруга была так напугана. И еще я слышал голос, он сказал: «битва началась»...

– Вот тебе и раз, – протянул Джон. – Похоже, мы вляпались.

– Там были... глаза... Они, не отрываясь, смотрели на меня, – я содрогнулся при воспоминании. – И что-то блестящее...

Сидни покачала головой:

– Может, это была вспышка электричества, короткое замыкание вследствие землетрясения? Хочу сказать, что обычно люди просто так не исчезают...

– Но ведь мы оба видели! – Я не дал ей закончить.

– Знаю. – Сидни повесила огнетушитель обратно на стену. – Но что нам со всем этим делать?

Почувствовав в руке ключ, я вспомнил:

– Дана бросила его мне. Сказала, что у них дома хранится какая-то книга. Мы могли бы сходить к ней, дом Рансонов как раз недалеко от того места, где у нас должен состояться концерт. Так что просто отлучимся на десять минут, – я перевел взгляд с Джона на новенькую, надеясь, что они отпрявятся со мной.

– Не волнуйся, приятель, я с тобой. Ты же знаешь, Дана и моя подруга тоже.

Сидни уставилась на ключ в моей руке, затем на Джона, а потом на меня. Набрал побольше воздуха, она наконец произнесла:

– Ребят, и я с вами. Правда, не играю ни в какой музыкальной группе.

– А брэнчать на чем-нибудь умеешь? – спросил Джон.

– На гонге. Папа сам сделал мне его в своей мастерской, из настоящей бронзы, между прочим.

– Тогда ты уже наша солистка, – улыбнулся Джон.

Глава третья

Дом Рансонов

Мы собрали наши музыкальные инструменты, гонг Сидни был довольно небольшого размера, поэтому спокойно поместился у нее в рюкзаке. Сели в школьный автобус вместе с остальными участниками концерта. Я пытался успокоиться и не дергаться, но ничего не выходило. Моя подруга понимала, что находится в смертельной опасности, я прочел это в ее взгляде. Дана была очень напугана.

– Хорошо, мы оба видели, как исчезла Дана, – произнесла через некоторое время Сидни, – но вопрос – куда?

Честно говоря, я даже не хотел представлять куда. Я помотал головой:

– Не знаю, в этой дыре было темно, только светились глаза да еще какой-то жуткий голос сыпал проклятиями.

Да уж, не очень-то утешительно.

– Вот поэтому нам обязательно надо найти книгу, – заметил Джон.

Выйдя из автобуса, мы остановились, притворившись, что усердно ищем вещи в сумках. Остальные ребята спешили на концерт, который должен был состояться в здании соседнего с нашей школой колледжа. Развернувшись, автобус выехал с парковки, и мы оказались одни посреди улицы.

– Ну... и где тут дом Даны? – спросила Сидни.

Я повернулся и неопределенно махнул рукой на север:

– Там, на холме.

Мы не заметили, как прошли улицу, минуя старые кирпичные дома, протянувшиеся от колледжа до самого холма. За все годы своего знакомства с Даной я был у них в гостях всего несколько раз. Рансоны жили в огромном старинном доме, которому, наверное, было лет двести. Четырехэтажный особняк возвышался на крутом склоне холма, девять стрельчатых фронтонов и дюжина окон в рост человека украшали это колоссальное сооружение.

Джон с шумом выдохнул воздух, когда мы наконец поднялись к дому:

– Ну и местечко! Здесь наверняка водятся привидения.

– Не говори глупостей, – строго сказала Сидни. – Правда, мне что-то совсем не хочется тут задерживаться. Лучше бы нам побыстрее найти эту книгу, одна нога здесь, другая там.

– Можно я подожду снаружи? – предложил Джон. – Так сказать, покараулю.

– Хорошая идея, но нет, – я достал ключ от дома из кармана. Массивная дверь с трудом поддавалась, изнутри вырвался ледяной воздух.

Джон отшатнулся:

– Ничего себе! Не теплее, чем в Исландии!

– Родители Даны что-то изучают в Исландии. Она мне говорила, что знает, зачем на самом деле они туда отправились.

– Считаешь, вся эта научная работа – просто прикрытие? – удивился Джон.

Я пожал плечами и в который раз за сегодняшний день выдал:

– Не знаю.

Мы вошли внутрь, и ледяной холод окружил нас со всех сторон.

– Может, они уехали и просто выключили отопление? – предположила Сидни. Я понял, что эта девчонка до жути практична и всему пытается найти разумное объяснение. – Ой, а тут еще пахнет животными, – Сидни поморщилась.

Чем дальше мы проходили в глубь дома, тем холоднее становилось. Мне казалось, я попал в гигантский холодильник. Стены покрывал толстый слой инея. Если бы не было

так темно, мы бы наверняка сумели различить сосульки, свешивающиеся с потолка и дверных проемов. Дыхание вырывалось изо рта облачками пара. Рансоны уехали только сегодня утром, когда дом успел так промерзнуть?

Сидни зябко поежилась и принялась растирать окоченевшие руки:

– Нам надо поторопиться.

В поисках книги мы переходили из комнаты в комнату. Столовая. Гостиная. Спальни. Кухня. Простыни, закрывавшие мебель от пыли, при малейшем прикосновении хрустели от сковывавшего их льда. Покрытые инеем и льдом стены, белоснежные саваны – чехлы для мебели – все это выглядело пугающе. Ну и местечко! Жуть!

Поискав в нескольких комнатах, мы не нашли даже каких-то более-менее важных книг, пока не вошли в кабинет. Мне показалось странным, что в кабинете не было ни одного окна и в нем царил чернильная темнота. Покрутившись, я обнаружил одну-единственную лампу, которую не преминул зажечь. Слабый свет не мог озарить комнату полностью, поэтому в углах клубились мрачные тени, но так мы могли хоть что-то видеть.

– Ух ты! – восторженно прошептал Джон.

Всю площадь библиотеки занимали книжные полки, выстроившиеся длинными рядами от пола до потолка. На самых верхних стояли вазы и горшки, они выглядели такими древними, что создавалось ощущение, будто находишься в каком-то археологическом музее.

– Да уж, все не так просто, – заметила Сидни и, подойдя к ближайшей полке, достала оттуда увесистую книгу в кожаном переплете. – Здесь наверняка миллионы бесценных книг, как мы найдем то, что нам нужно?

– Дана сказала, я пойму, когда увижу, книга должна отличаться от остальных.

Правда, я не знал, чем.

Мы принялись листать книгу за книгой. Большинство из них были на иностранных языках: некоторые испещрены рисунками и пиктограммами, буквы других я видел впервые в жизни. Многие я боялся даже брать в руки, такими ветхими они были. При прикосновении к ним переплет угрожал рассыпаться в прах. На одной из полок между книгами оказалось небольшое пространство, как будто кто-то вытащил одну и забыл поставить на место. Я очень надеялся, что именно книги Даны здесь и не хватало.

Я готов был уже опустить руки – мы никогда не найдем нужный нам том в таком огромном доме. Обернулся, и у меня вырвался вздох облегчения – белое облачко пара растаяло в полумраке.

– Что такое? – испугался Джон.

Огромный рабочий стол притаился в дальнем углу комнаты, тени скрывали часть пространства библиотеки, поэтому мы не сразу его рассмотрели.

– Однажды я читал историю, где ключ к разгадке хранился как раз в письменном столе, – сказал я и двинулся по направлению к столу.

Как и стены, стол покрывал иней – он слабо поблескивал в неверном свете. На столе был полный порядок – ручки, чернильницы, стопки бумаги – все на своих местах. Кто-то разложил все канцелярские принадлежности с небывалой педантичностью. На краю стояла глиняная миска, в которой лежали скрепки. Внимательно присмотревшись, я заметил среди них маленький медный ключик. Взглянул на стол – на одном из ящичков висел точно такой же золотистый медный замок. Сидни проследила за моим взглядом:

– Слишком просто.

– Но попробовать-то можно, – произнес Джон, заглядывая с противоположной стороны под стол. – Что угодно, лишь бы убраться отсюда поскорее.

Я коснулся ключа, он оказался чрезвычайно холодным, будто сотню лет пролежал в холодильнике, хорошо хоть не примерз к пальцам. Ключ легко вошел в замочную скважину, и, поддавшись, замок открылся. Я выдвинул ящик и, затаив дыхание, заглянул внутрь.

Внутри лежала потрепанная книга, на выдавшей виды обложке красовалось «Томас Балфинч. Мифология».

– Мифология? – удивленно протянул Джон. – В смысле, как великаны и единороги?

– Нет, скорее как боги и чудовища, – поправила его Сидни. – Когда я была маленькой, родители часто мне про них читали. Думаешь, это та книга, о которой говорила Дана?

– Она не похожа на те, что на полках. Посмотри сама, она... дешевая, – я открыл книгу и увидел имя Даны, написанное ручкой на титуле. Интересно, почему она хранила ее здесь, а не у себя в спальне?

Сидни немного подумала:

– А может, это вовсе не Дана спрятала ее здесь? Может, это ее родители? Чтобы уберечь? Может...

– Р-р-р.

Джон замер на месте:

– Кажется, мы разбудили собаку...

– Р-р-р! – Рычание усилилось.

– Вообще-то у них нет собаки, – тихо произнес я. Тут я понял, что не могу пошевелиться, ноги словно вмерзли в пол. Правда, не знаю, то ли от царящего в доме холода, то ли от безотчетного страха.

Нечто огромное медленно выросло из сумрака, оно становилось все больше и больше, заполняя собой пространство комнаты. Одна голова этого чудовища была размером с крупную собаку, а зубы... Нет, это не зубы, это клыки – длинные, изогнутые. Из пасти монстра на ковер капала густая слюна, а глаза в полумраке чернели двумя бездонными провалами.

«Это никакая не собака, – подумал я. – Это настоящий волк».

Гигантский волк, огненно-красная шерсть которого торчала в разные стороны острыми шипами и напоминала собой колючую проволоку. Монстр, не мигая, уставился на нас, из его пасти вырывалось ледяное дыхание самой преисподней.

Джона трясло с головы до ног, он вжался в полки и зашептал:

– Пожалуйста, пусть это будет сон, а когда я проснусь...

– Р-р-р!

Чудовище зарычало, из его пасти, опаливая дверь библиотеки, вырвались языки пламени. Внезапно дверь с грохотом захлопнулась, а дом ответил гулким эхом. Мы оказались в западне.

Попятившись назад, я зацепился за ногу Джона и рухнул на пол. От страха у меня кружилась голова, но то, что я увидел рядом с полками, вселило в меня надежду. Лестница. Не мешкая ни минуты, я подпрыгнул и вскочил на письменный стол. Ручки, глиняные миски, бумага – все полетело в волка.

– Лезем на полки! – закричал я что было мочи.

Ровно секунду потребовалось волку, чтобы преодолеть отделяющее нас расстояние. Само собой, глиняные миски из-под скрепок не причинили монстру никакого вреда. Когда чудовище изрыгнуло новую порцию огня, мы уже сидели на самой верхней полке. Я схватил толстую книгу, которая первой попала мне под руку, и приготовился к атаке. Волк, не теряя времени даром, разбежался и прыгнул на нас, в ту же секунду я со всей силы отвесил ему удар фолиантом. Заскулив, чудовище попятилось. Нащупав одну из древних ваз, я запустил ею в волка. Джон проделал то же самое. Монстр увернулся от моей, но ваза Джона попала прямо в морду чудовища. Это вызвало струю огня, как из огнемета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.